

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству обращения гражданина
Манукян Сережы Мкртичевича в интересах Асанбека Камчи

7 июня 2016 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе Бобукеевой М. Р., Осконбаева Э. Ж., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение гражданина Манукян С. М. в интересах Асанбека Камчи

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 22 апреля 2016 года поступило ходатайство гражданина Манукян С. М. в интересах Асанбека Камчи о признании части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» неконституционными и противоречащими частям 1, 3 статьи 20, части 2 статьи 23, части 3 статьи 24, части 3 статьи 40, частям 3, 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следует, что основанием к обращению в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики явилось ходатайство заместителя начальника ГУБОП Министерства внутренних дел Кыргызской Республики в Первомайский районный суд города Бишкек о постановке гражданина Асанбека Камчи на оперативно-превентивный учет.

Заявитель полагает, что некоторые нормы оспариваемого Закона противоречат Конституции Кыргызской Республики и не могут быть применены судом при разрешении обозначенного ходатайства по следующим основаниям.

1. Заявитель считает, что в части 3 статьи 21 оспариваемого Закона и в Законе в целом не указано, что лицо, в отношении которого в суде рассматривается вопрос о постановке на оперативно-превентивный учет, имеет право пользоваться услугами юриста, адвоката и т.д. Это, по мнению заявителя, противоречит части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, в которой указано, что каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи.

2. Заявитель полагает, что с учетом норм части 5 статьи 21 оспариваемого Закона, лицо не может мотивированно, обоснованно с приведением своих контраргументов и доказательств возражать, и, в последствии, обжаловать судебный акт, если от него уполномоченный орган и суд скрывают факты, обстоятельства и доказательства, на основании которых суд намеревается применить акт согласно данному Закону. Это, по мнению заявителя, противоречит части 3 статьи 99, части 2 статьи 23 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; каждый имеет право на ознакомление в органах государственной власти, органах местного самоуправления, учреждениях и организациях со сведениями о себе.

3. Заявитель отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 22 оспариваемого Закона (пункты 1, 2, 3, 4, 5) суд назначает лицу 5 видов обязанностей, которые идентичны с мерами, предусмотренными статьей 46-3 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

При этом, в части 1 статьи 41 Уголовного кодекса Кыргызской Республики указано, что наказание есть мера принуждения (кара), применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному

виновным в совершении преступления, и заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

По мнению заявителя, не совершившее общественно опасное деяние, невиновное лицо, подвергается незаконному ограничению прав и свобод как лицо уже совершившее преступление и осужденное по приговору суда.

Заявитель полагает, что в правовом государстве ограничение свободы человека не может применяться как профилактическая мера. В связи с чем, считает, что требования части 1 статьи 22 оспариваемого Закона противоречит части 3 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой никто не может быть арестован, содержаться под стражей или оказаться лишенным свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом.

При этом, части 3, 5 статьи 21, часть 1 статьи 22 оспариваемого Закона, по мнению заявителя, противоречат частям 3 и 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией; в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

4. Заявитель указывает, что, исходя из нормативного единства положений части 5 статьи 15, части 7 статьи 21 оспариваемого Закона, ни в данных статьях, ни в оспариваемом Законе, ни в законодательстве не указаны порядки обжалования судебного акта о постановке лица на оперативно-превентивный учет, судебного акта о возложении на лицо обязанностей судом.

Заявитель считает, что в оспариваемом Законе должны быть предусмотрены порядок и сроки обжалования таких судебных актов для построения линии защиты и дальнейшего их обжалования в случае несогласия с такими судебными актами.

В этой связи, заявитель полагает, что часть 5 статьи 15, часть 7 статьи 21 оспариваемого Закона противоречат части 5 статьи 99 Конституции

Кыргызской Республики, согласно которой процессуальные права участников судебного процесса, в том числе, право на обжалование решений, приговоров и других судебных актов, а также порядок их осуществления определяются законом.

На основе вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы неконституционными.

Коллегия судей, изучив ходатайство гражданина Манукян С. М. в интересах Асанбека Камчи и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М. Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Проверка обращения и прилагаемых к нему документов показала наличие неопределенности в вопросе о соответствии части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1, 2, 3, 4, 5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» части 3 статьи 24, части 2 статьи 33, частям 3 и 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, что является основанием для рассмотрения дела Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в рамках конституционного судопроизводства.

Заявитель просит признать неконституционной и противоречащей Конституции Кыргызской Республики часть 1 статьи 22 оспариваемого Закона полностью, тогда как приводит доводы только применительно пунктов 1, 2, 3, 4, 5 данной нормы. Кроме того, не приведены правовые доводы в отношении несоответствия части 5 статьи 21 оспариваемого Закона частям 1 и 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики. Соответственно, на основании пункта 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», требования заявителя в этой части не могут быть приняты к производству.

В остальной части, представленное обращение Манукян С. М. в интересах Асанбека Камчи соответствует требованиям статей 18, 20, 21, 24, 25 вышеуказанного конституционного Закона.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь частями 2, 5 статьи 28, пунктом 9 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты

о п р е д е л и л а:

1. Принять обращение Манукян Сережы Мкртичевича в интересах Асанбека Камчи к производству в части проверки части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1, 2, 3, 4, 5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» на соответствие части 3 статьи 24, части 2 статьи 33, частям 3 и 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.
2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М. Р.

Осконбаев Э. Ж.

Саалаев Ж.И.

№ 05-nn